

О прогрессе на станции «Прогресс» напоминает только импортная техника — походные гусеничные снегоходы «Хасборн». Поэтому мы единодушно решили, что её следует переименовать в «Регресс». Здесь явно отражается менталитет нашего народа и отношение властей к проблемам людей. Благо, что в стране всегда найдутся те, для кого эти условия приемлемы. Большинство зимовщиков — одни и те же люди, которые кочуют по станциям, средний их возраст 55 лет. Люди бегут в Антарктиду скорее от проблем (в том числе и от личных, как пишут сами полярники в мемуарах), чем за длинным рублём (зарплата рабочего 60—80 тыс. в месяц, в зависимости от выслуги лет).

На станции работает телевидение, принимает 1-й канал, но не такой, как в России, а «адаптированный» для зарубежья — почти без политики, с большим количеством ток-шоу и постоянной рекламой разных сортов водки, названий которых в России мы и не слышали. Интернет, как нам обещали в ААНИИ, на станции для нас был недоступен по каким-то невнятным причинам. Нам рекомендовали сходить на соседнюю китайскую станцию «Чжуншань» — там у них Интернет свободный и бесплатный. Но выкроить время не удалось.

Наступил полярный день, солнце не заходит, и организм сбив с ритма: ночью спать не хочется, а днём наступают внезапные приступы сонливости.

Станция «Мирный»

Двадцать девятого декабря вышли в район станции «Мирный» и начали пробиваться через припайный лёд. Толщина морского льда в этом месте около полутора метров. На «Прогрессе» лёд был толще — около двух метров, но там путь уже пробило китайское судно «Снежный дракон», и мы по его следу достаточно быстро подошли к станции. «Академик Фёдоров» не ледокол, а ледокольного класса, поэтому напрямую вскрыть ледовые поля не может. Движение осуществляется путём пробивания: судно отступает назад, разгоняется и врезается в припайный лёд метров на 100 — примерно на столько хватает его инерционной силы.

Утром следующего дня, когда судно находилось в 15 км от станции, нас выгрузили вертолёт на берег. Станция «Мирный» — первая советская станция в Антарктиде, основана 13 февраля 1965 года. Бытовые условия здесь заметно лучше, чем на «Прогрессе». Люди живут и работают в двухэтажных корпусах на двух «сопках»: сопка Радио (механики, связисты, кают-компания — медблок) и сопка Комсомольская (дом геофизиков, топливный склад, ДЭС, магнитный павильон), расположенные метрах в 700 друг от друга. Между ними проложена кабельная магистраль и канатное леерное ограждение, которое предназначено для передвижения людей при плохой видимости и сильном ветре. Место для станции, как это потом выяснилось, выбрано неудачно — это одна из самых ветреных зон в Антарктиде: в году более 220 дней с силой ветра более 15 метров в секунду. Иногда ветер достигает совсем уже чудовищной силы — 50 м/с, и здания ходят ходуном. При 35 м/с выходить из помещения запрещается. В этом месте также выпадает много осадков, и первую станцию, которая была расположена в ложбине между «сопками» — невысокими выходами скальных пород, в конце концов, полностью засыпало. Осталось одно единственное здание возле сопки Комсомольской, крыша которого немного выглядывает из-под снега. Его до сих пор регулярно откапывают.

Многие годы остальные здания первой станции также постоянно откапывали, но стихия, в конце концов, победила — люди перестали откапываться, но придумали другой способ — вырезали в крышах люки и входили в балки сверху, как в танки, в общем, перешли на подснежный образ жизни — «лучше гор могут быть только норы...». По мере накопления снега вертикальные тамбуры наращивали, укрепляли их деревянными обсадами. Под снегом было тепло и уютно, но темно и очень сухо. Кончилось тем, что пошли пожары — балки вспыхивали как спички, люди погибали, не успев выскочить наверх. В конце концов, первую станцию бросили и построили рядом новые здания на «сопках».

Станция опасна ещё тем, что на её территории образуется много скрытых трещин (вследствие сползания ледника в море), в которые неоднократно проваливались люди и техника. Бывало и гибли. Вот и в прошлом году рядом со станцией в 40-метровую трещину провалился полярник вместе с трактором — погиб сразу — его схлопнуло вместе с кабиной. Ребята из МЧС, которые не так давно разгребали завалы аварии Саяно-Шушенской ГЭС, шли с нами на судне и высадились сейчас на станцию вместе со своим оборудованием, чтобы доставать тело из трещины. По территории станции нам одним ходить запрещено — выделили гида, который знает все опасные места. Больших открытых тре-

щин на территории станции нам увидеть не удалось, мы довольствовались рядом мелких аналогов (шириной не больше ладони) вблизи берега, через которые спустились на припайный лёд, чтобы посмотреть тюленей Уэдделла, гревшихся на солнышке в 200 метрах от станции. Тюлени Уэдделла — светло-бурого окраса в пятнышках — встречаются только на припайном льду: здесь в отсутствие коса-ток они чувствуют себя в безопасности. Увидев такую большую группу людей, первый тюлень, к которому мы близко подошли, изобразил нечто вроде тревоги — фыркнул, строил недовольную рожу и в конце концов пустил струю мочи (от нервного напряжения, как сказал биолог). Не выдержав натиска папарацци, встревоженный зверь, напоминая жирную гусеницу, отполз к полынье и спрятался в воду.

Животный мир Антарктиды и здесь, в частности, не сильно разнообразен. В районе станции, на ближайших островах встречаются колонии пингвинов (Адели и императорские) и других гнездящихся птиц. Данные места являются заповедником, вход туда без специального разрешения запрещён. Конечно, присутствуют вездесущие «помойные гуси» (поморники). Врач Дмитрий Юрьевич Лебединский, крепкий 70-летний мужчина, который остаётся зимовать на станции на год, вспоминал, что самые наглые угрожающие зависали в нескольких десятках сантиметров от лица — так они выпрашивали кормёжку. Если их игнорировали, то могли и шапку сорвать с головы. Если находили поблизости воду, то старались бросить её именно туда, чтобы сильнее насолить «обидчику». Как-то раз, ради эксперимента, накормили поморника так, что не только летать — ходить не мог, непроглоченная сосиска торчала из клюва. Так, эта тварь через пару часов снова пришла попрошайничать. А говорят, что жадность присуща только человеку! На станцию иногда заходят одиночные пингвины, кто из любопытства, кто помирить почему-то. Этим забавных птиц полярники любят, охоту с ними общаются и подкармливают. Мне демонстрировали фильм про императорского пингвина Стёпу, который сдружился с полярниками и ходил с ними на рыбалку. В кают-компания висит фотогалерея участников прошлых экспедиций, в состав которых охотно включают, наряду с кошками и собаками, и пингвинов. Дают им забавные имена, например, императорский пингвин Коля Романов!

О работе. Поскольку озёр на «Мирном» нет, мы отобрали образцы фирна (по 3 кг) из относительно чистого места и относительно грязного (у дома геофизиков на сопке Комсомольская, вблизи ДЭС). Из снеготаялки также взяли пробу воды на микробиологию, гидрохимию, элементный, химический анализы (хроматография) и изотопный состав урана. Снеготаялка представляет собой вагончик, внутри которого смонтирована шахта, куда опускают нагревательный элемент. По электропроводности вода близка к дистиллированной. Её используют на станции для питьевых и технических нужд.

Повторюсь, что станция имеет обжитой и довольно комфортабельный вид. Баня у полярников во воскресенья. В корпусе кают-компания (столовая, камбуз, конференц-зал, медблок) есть сносная канализация и водоснабжение (воду из снеготаялки привозят цистернами и перекачивают в большие баки на верхнем этаже, откуда она самотёком поступает потребителям). В столовой стоит бильярдный стол, телевизор (принимает единственный 1-й канал). В конференц-зале, который, по сути, и комната досуга, и спортзал, имеются силовой тренажёр, беговая дорожка и велотренажёр, есть телевизор, видеотека и библиотека. Состав зимовщиков, бывало, доходил до 50-ти человек. Я бы, пожалуй, согласился здесь зимовать или остаться на сезон.

Обширные поля свалок поражают своими масштабами. Наверное, это закономерно, поскольку через «Мирный» ранее осуществлялись санно-гусеничные походы (СГП) на станцию «Восток» (бывший магнитный полюс, который сейчас сместился уже за пределы континента), где осуществляется бурение к одному имённому глубоководному озеру, с наклонной поверхностью водного зеркала и размером с треть Байкала. Мировое сообщество с нетерпением ждёт, когда же это произойдёт и можно будет непосредственно соприкоснуться с водой и грунтом «великой загадки».

Новый год. Воспоминания зимовщиков станции «Восток»

Новый год встретили довольно скучно 20 минут, выпили шампанского, послушали речи капитана и начальника экспедиции. Из приколов была видеозапись-поздравление Л.И. Брежнева с Новым 1970-м годом!!! Зато потом полночи беседовали в соседней каюте с зимовщиками станции «Восток»: сыном Виктора Полькина — Василием, поваром Сашей Гребенниковым и начальником экс-

педиции Алексеем Туркеевым.

«Восток» — это внутриконтинентальная станция с самыми суровыми условиями (правда, зарплата там почему-то весьма скромная — около 60 тыс.). Станция находится на высоте 3,5 тыс. метров, но по уровню кислорода приравнивается к высоте 5 тыс. метров. Зимовщики живут в доме под шестиметровым слоем снега. Внутри из-за малоэффективной вентиляции кислорода ещё меньше. Так что не всякий может такую гипоксию выдержать. Из-за подснежного образа жизни требования к технике безопасности необходимо соблюдать особенно бдительно.

Эта зимовка была молодёжной — средний возраст 30 лет с хвостиком. Зимовало 11 человек, которых подбирал сам молодой, но опытный начальник станции. Бытовые условия вполне сносные. Тем не менее, Туркеев старается и, по мере возможности, обновляет и улучшает условия жизни. Три раза сам зимовал, хороший организатор. Бурение к озеру Восток сейчас законсервировано, но постоянно требуется поддерживать скважину в рабочем состоянии: если вовремя не закачивать нужные растворы, то она может схлопнуться из-за большого давления льда.

Поскольку ледник постоянно движется, требуется периодически подрезать края скважины, чтобы не допустить перекося и смещения. Рассказывали забавные вещи. У них есть так называемый «клуб 200»: когда температура воздуха опускается ниже минус 80 градусов, они разгоняют баню до 120 градусов (разница 200 градусов), сидят в ней 200 секунд, потом на такое же время выскваживаются на мороз и по возвращении выпивают 200 граммов водки. Участникам выдаются официальные почётные дипломы. Мы надорвали животы, когда ребята рассказывали, как они встретили принца Монако Альберта II, достаточно коммуникабельного и простого в общении человека, который непонятно зачем решил посетить российскую станцию и вручить её начальнику серебряную медаль со своим изображением.

Хочу отметить, что в зимний период (около шести месяцев) невозможны полёты на станцию: снег при минус 56 градусах становится как асфальт, а из-за его рыхлости нет возможности использовать колёсные шасси — самолёт провалится и разобьётся при посадке. Вертолёты из-за разреженности воздуха также не могут попасть на станцию. Както в одну из зимовок, как раз в самом начале зимнего периода, вышла из строя дизельная электростанция (ДЭС). Ребята остались без тепла и света на шесть месяцев, но жили в этих невероятных условиях!!! Соорудили «капельницу» — пожароопасную печь, экономно расходующую топливо, и, закутавшись во всё тёплое, продержались. Медали за мужество им не дали.

Станция «Ленинградская», пингвины на о. Хасуэлл, 13 января 2010 г.

Десятого января вечером вышли в район станции «Ленинградская» и в ожидании лётной погоды легли в дрейф в море Сомова у островов Баллени. Находимся сразу за Южным полярным кругом, до станции осталось 300 км, но продвигаться дальше вряд ли будем из-за сложной ледовой обстановки: дрейфующие льды здесь круглый год, и проходить среди них непросто. Ширина припайного льда в районе станции также довольно большая — 25—30 км, поэтому пробиваться через него не имеет смысла. Проще добраться вертолётном, но видимость плохая, и мы ждём. Возле крутится одинокий пингвин Адели — прячется от ветра на льдине у борта судна. Истопнал всё кругом. Кто-то научился подражать его голосу, и нам смешно, когда он охотно разговаривает с «коллегой» на борту. На переходе от станции «Мирный» корабельное время дважды переводили на час назад, т.е. в обратную сторону, и сейчас у нас разница с поясным временем минус 5 часов. Это делается для того, чтобы «сэкономить» лишние сутки.

Станция «Ленинградская» совсем маленькая — несколько построек на гребне нунатака, на высоте 300 метров над уровнем моря. Озёр в этом районе нет. Станция открыта 25 февраля 1971 г., но законсервирована в 1991 г. и с тех пор необитаема. На ней стоит сломанная автоматическая метеостановка, её будут чинить. Станция расположена в зоне между двумя циклоническими центрами, поэтому погода здесь неустойчива, непредсказуема и быстро меняется. Один из таких центров — область с самым низким (на уровне моря) давлением на Земле, расположен в море Росса, восточное побережье которого находится вблизи станции Русская — следующего пункта нашей остановки.

На станцию нас не возьмут, поскольку будет всего один рейс, который забросит много оборудования, команду из 4-х человек для ремонта метеостанции и двух наших коллег-биологов. Нам обещали отобрать пробу фирна и постараться наковырять лишайников.

Ребята летят, скорее всего, с ночёвкой, поэтому мы одолжили им спальные мешки, коврики и газ с горелкой — ночевать в разгромленной станции дело не очень весёлое.

Попытаюсь рассказать о посещении пингвинов на острове Хасуэлл, что вблизи ст. «Мирный». Остров был открыт в 1912 г. австралийской антарктической экспедицией Д. Моусона и назван в честь биолога, профессора У.А. Хасуэлла, оказавшего содействие экспедиции. Это самый крупный остров в прибрежной группе в море Дейвиса. Его площадь около 1 кв. км., высота — до 93 м. Нас (15 человек) забросили туда вертолётом всего на 1,5 часа. Мы разбредлись каждый по своим объектам и второпях отбирали пробы, чтобы через час успеть собраться в условленном месте. На острове есть несколько озёр небольших размеров, образующихся в пониженных формах рельефа в результате таяния снежников. Озёра с разной степенью прозрачности и, видимо, содержания органического вещества и биоты. Есть ли там «нормальные» донные отложения, я не знаю.

Я спустился к ближайшему довольно мутному озеру, взял все необходимые пробы и сделал замеры (электропроводность, температура), между делом фотографируя «диких птиц», которые, располагаясь на расстоянии полуметра друг от друга, оккупировали все доступные для гнездования места. Здесь гнездятся пингвины Адели — небольшие светлые птицы (сантиметров 40 в высоту) со смешными глазами и симпатичными мордочками.

(Окончание на стр. 8)